

0785

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

H HARLEQUIN®
TM

Мелани Милберн

РАСТВОРИТЬСЯ В ЕГО ОБЪЯТИЯХ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелани Милберн

Раствориться в его объятиях

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Милберн М.

Раствориться в его объятиях / М. Милберн — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07991-6

Кристиано Маркетти – наследник огромного состояния. Он любит внимание женщин и не привык к их отказам. Но семь лет назад его сердце все же было разбито. Для него это была любовь навсегда, а для его избранницы – обычный флирт. Но спустя семь в судьбе Кристиано происходит внезапный поворот. Чтобы сохранить часть состояния, он будет вынужден вступить в фиктивный брак с Элис Пайпер. Той самой, которая однажды осмелилась отказать ему...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07991-6

© Милберн М., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мелани Милберн

Раствориться в его объятиях

Melanie Milburne

THE TEMPORARY MRS. MARCHETTI

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Temporary Mrs. Marchetti

© 2017 by Melanie Milburne

«Раствориться в его объятиях»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Придя на работу в то утро, первое, что заметила Элис, – письмо на своем столе. От писем в официальных конвертах ей всегда было как-то неприятно. Элис прочитала адрес отправителя.

Адвокатская контора Милана? Зачем ей могут писать итальянские адвокаты?

И вдруг сердце Элис замерло.

Милан.

Кристиано Маркетти живет в Милане.

Ее пальцы задрожали. Не мог же он умереть! Она бы не пропустила этой новости в прессе. Журналисты обожали писать о Кристиано. О гламурных дамах, с которыми он встречался. О старых отелях, которые он скупал и переделывал в фешенебельные гостиницы. О благотворительных вечерах, которые он посещал. О вечеринках, о ночных клубах. Кристиано не мог сменить носки или рубашку, чтобы об этом кто-нибудь не написал.

Элис судорожно открыла конверт. Короткий текст письма показался бессмысленным. Возможно, из-за нахлынувших воспоминаний. Воспоминаний, которые она похоронила в памяти семь лет назад.

Колени дрожали так, что Элис придвинула к себе кресло и рухнула в него. Буквы расплывались перед глазами.

Но постойте...

Умер совсем не Кристиано, а его бабушка – Воланте Маркетти. Женщина, которая вместе с мужем Энцо забрала маленького Кристиано к себе, когда его родители погибли в автокатастрофе.

Только сейчас Элис заметила, что вместе с письмом пришел документ на нескольких страницах. На титульной странице была указана сама Элис в качестве получателя по завещанию старушки. Но с чего бы синьоре Маркетти упоминать ее в своем завещании? С бабушкой Кристиано она встречалась раза два, не больше. Да, Элис сразу полюбили ее острый ум и тонкое чувство юмора, но чтобы синьора указала Элис в своем завещании?

Возможно, милая старушка оставила ей одну из картин, которые так понравились Элис на вилле в поселке Стреза.

Элис принялась читать приложенный документ. Сердце ее то замирало, то билось в ускоренном ритме. Так много слов... Такое впечатление, что к юристам пришло вдохновение и они разродились художественным романом.

– Элис, к тебе пришли, – объявила из двери Меган, правая рука Элис.

Элис посмотрела на часы и нахмурилась:

– Но до десяти у меня нет клиентов. Клара Овертон отменила встречу, у нее заболел ребенок.

Меган многозначительно кивнула и, выдержав паузу, продолжила:

– Я знаю. Но это мужчина.

У Элис было несколько клиентов-мужчин. Но внутренний голос подсказывал, что пришедший не один из них. Откуда-то появилось предчувствие опасности, по коже побежали мурашки. Знакомое чувство, которое Элис тщетно пыталась забыть.

Она попробовала встать с кресла – это оказалось не лучшей идеей. Ноги ее не слушались. Только бы это был не Кристиано Маркетти. Она не готова встречаться с ним после семилетнего перерыва.

– Скажи, чтобы подождал пять минут.

– Ты можешь сама ему сказать.

Элис вздрогнула и бросила взгляд на дверь. В проеме стоял Кристиано и смотрел на нее своими шоколадно-карими глазами. Как странно было видеть его живьем, а не на страницах журналов.

Странно до ужаса.

Несколько секунд Элис не могла издать ни звука. Кристиано словно заполнил собой весь кабинет, превратив его в маленькую шкатулку. Она вновь видела эти широкие плечи, вспомнила его крепкий пресс, на котором можно было танцевать чечетку. Густые черные волосы, как всегда зачесанные назад.

– Кристиано, – еле выдавила из себя Элис. – Что привело тебя в наш салон красоты? Решил подкорректировать брови? Или сделать эпиляцию ног?

Она знала, что подшучивать над таким гостем – безумие. Но не смогла удержаться. Это ее защитный механизм – сарказм вместо эмоций. Лучше колко пошутить, чем показать, как сильно напугало ее появление Кристиано.

Стены родного кабинета как будто сужались, пол шатался под ногами, как дно резиновой лодки. Воздух словно накалился электричеством, и каждый волосок на теле Элис встал дыбом.

Бездонные глаза Кристиано смотрели на нее, будто он искал в ней нечто давным-давно потерянное. Нахмуренные брови придавали ему поистине устрашающий вид. А ведь когда-то он смотрел на нее с нежностью.

И с любовью.

Любовью, которую она швырнула ему прямо в лицо.

– Это ты ее подбила на это? – спросил Кристиано, и Элис показалось, что пол в кабинете превратился в зыбучий песок и теперь засасывает ее.

Она придвинулась поближе к столу, скрывая предательскую дрожь в ногах.

– Я так понимаю, ты имеешь в виду свою бабушку?

Что-то промелькнуло в глазах Кристиано. Досада? Злость? Обида?

Совсем ни к чему на Элис нахлынули воспоминания. Большинство из них – эротические, от которых кровь мгновенно разогналась в венах до опасной скорости.

– Ты общалась с ней эти семь лет? – спросил Кристиано тем же леденящим душу тоном.

– С чего бы? – ответила Элис, стараясь отвечать спокойно. – Я ведь отвергла твоё предложение, ты забыл?

Кристиано так сильно поджал губы, что Элис видела, как побелели их края на фоне его оливковой кожи.

– Тогда откуда в завещании твоё имя?

Выходит, Кристиано сам до последнего не знал условий бабушкиного завещания. Любящая старушка не посвятила его в свои планы? Как интересно.

– Не имею понятия, – ответила Элис. – Мы с ней встречались всего пару раз, когда... Ну, ты понял. С тех пор мы даже не созванивались.

Кристиано посмотрел на письмо, лежащее перед Элис.

– Ты прочитала?

– Начала, но угадай, кто мне помешал.

Его глаза испепеляли. Столько огня хватило бы, чтобы растопить месячный запас воска на эпиляцию.

– Что ж, я расскажу тебе вкратце, – сказал Кристиано. – Ты можешь унаследовать половинную долю бабушкиной виллы в Стрезе, если выйдешь за меня замуж и проживешь со мной минимум полгода.

Тело Элис сотряслось от шока. Выйти за него замуж?

Она взяла документ в руки и зашуршала страницами.

– Ты также получишь крупную сумму, – продолжил Кристиано. – Если проживешь со мной месяц до свадьбы. После помолвки.

Кабинет закружился перед глазами, как детская карусель. Что он объявит ей в следующей фразе? Сердце билось так сильно, словно это вовсе не сердце, а кто-то просто бьет ей кулаком в грудную клетку. Мысли сменяли одна другую безумным хороводом. Как такое могло прийти на ум его милой бабушке?

Почему самой Элис не пришла мысль накраситься перед работой? Когда она сама делала коррекцию бровей? И почему ее сейчас волнует собственная внешность?

И вот оно написано – черным по белому. Элис унаследует половину виллы на озере Маджоре, если выйдет замуж за Кристиано и пробудет в статусе его жены минимум полгода.

Полгода? Полминуты – это уже чересчур!

И следующий пункт: до свадьбы они должны быть помолвлены не дольше месяца.

Что за странные временные рамки? И как жаль, что Кристиано видит ее дрожащие руки, когда она держит перед собой этот чертов документ!

Элис вспомнила незабываемый уик-энд с Кристиано на вилле его бабушки. Незабываемый – потому что тогда он впервые признался ей в любви. До этого никто, кроме мамы, не говорил ей, что любит ее. Тогда, не доверяя своим чувствам, она ничего не сказала в ответ. Она всегда считала их отношения легким флиртом – мимолетным романом, закрученным в европейской командировке. А для него все было серьезно. Она мечтала вернуться в Англию и открыть свой салон красоты, а он просил ее остаться с ним в Италии.

Остаться – значит стать женой, рожать детей. Но Элис презирала семейную жизнь. Ее мама была замужем трижды, и каждый раз с тем же результатом: ссоры, унижения, отсутствие денег. Элис почти не посвящала Кристиано в свое прошлое. Но все же рассказала ему чуть больше, чем кому-либо другому. И ей было так странно, что он все равно предложил ей выйти за него замуж. Да еще и прилюдно, в заполненном людьми ресторане. Это лишь добавило Элис волнения и окончательно закрепило в мысли, что брак – это не для нее.

Она была готова пожить с ним без штампа в паспорте, как все современные пары. Но Кристиано – типичный ретроград. Ему была нужна свадьба и жена, которая будет сидеть дома и нянчить детей. Как в семнадцатом веке!

И тогда он поставил ей ультиматум: или свадьба, или ничего.

Элис выбрала второе, вернулась в Англию и уже не рассчитывала увидеть его снова. Но вот семь лет спустя Кристиано стоял перед ней во всей своей мужской красе.

– Ты же не пойдешь на это? – спросила Элис. – По крайней мере, я так надеюсь.

То, что появилось на лице Кристиано, сложно назвать улыбкой.

– Разумеется, пойду, – ответил он. – Я не могу игнорировать последнюю волю бабушки.

Элис так сильно нахмурила брови, что и пятьдесят уколов ботекса не спасли бы ее от проявившихся морщин.

– А что, если я не согласна?

Кристиано пожал плечами:

– Ничего особенного. Кроме того, что несколько акций компании перейдут одному моему родственнику.

Элис не стала спрашивать о стоимости этих акций. Сейчас ей было интереснее, что стояло за этим беспечным пожиманием плечами. Есть ли у Кристиано более серьезный стимул жениться на той, кого он теперь ненавидел? Половина виллы? Дома, где он провел свою юность под опекой бабушки и дедушки.

В конце концов, почему он не оспорит столь странное завещание?

– Почему ты готов жениться на той, кто явно не хочет быть твоей женой? – спросила Элис.

Когда глаза Кристиано блеснули пугающим огнем, в животе ее больно кольнуло.

– Ты знаешь почему.

Она подняла брови, стараясь игнорировать тепло, подступившее к ее женскому началу.

– Неужели мстить? Я думала, ты цивилизованный человек.

– Главное, что я разумный.

Элис подавила смехок. Слово «разумный» меньше всего ему подходило. Мир Кристиано состоял из черного и белого. Он не знал, что такое компромисс.

Впрочем, как и она сама.

– В чем именно ты разумный?

– В том, что я не предлагаю тебе настоящий брак.

А вот это уже обидно. В их романе было столько страсти. Ни до, ни после у Элис не было любовников, с которыми ей было так приятно в постели. По этой причине вскоре она совсем перестала с кем-либо встречаться. На фоне Кристиано другие мужчины стали ей даже как-то неприятны. После последнего секса – примерно год назад – она целый час отмывалась под горячим душем.

– Что ж, – выдохнула Элис, – я говорила это семь лет назад и повторю сейчас. Я не выйду за тебя.

– Полгода – это недолго, – сказал Кристиано. – Потом ты станешь совладелицей виллы и сможешь сделать со своей долей все, что угодно.

Итак, ее принуждают к браку с мужчиной, который давно ее не любит. Если вообще когда-то любил. Семь лет назад он хотел подчинить ее жизнь тотальному контролю. Сделать ее домохозяйкой, закрыть в золотой клетке. Вряд ли сейчас Кристиано Маркетти мог предложить что-то другое. В этом его месть и заключается.

Нет, она не выйдет замуж ни за него, ни за кого-то другого. Миссия Элис в этой жизни – готовить к свадьбам других женщин. Ее список лондонских невест уже не помещался в контактный лист сотового, а приемы в салоне были расписаны задолго до начала свадебного сезона. И она подумывала расширяться – салон в Челси вдруг стал слишком тесен для такого числа клиенток.

Единственное, что ее останавливало, – нежелание брать деньги в долг. Ни у друзей, ни у знакомых, ни в банке. Долги пугали Элис. Слишком хорошо она помнила, как в детстве у них не было денег на еду, одежду и оплату коммунальных услуг. Особенно в промежутках между замужествами матери.

Половина виллы на озере Маджоре. Ее можно продать и забыть о долгах на всю жизнь.

Эта мысль задержалась в голове Элис. Ее бизнес – это вдохновение, предназначение, смысл жизни. Видеть, как он развился в последние годы, было истинным наслаждением. В списках клиентов – английские знаменитости и даже родня королевской семьи. Люди ценили стандарты качества, которых Элис слепо придерживалась.

Принести все это в жертву семейной жизни казалось просто невыносимым!

С этой мыслью Элис поднялась с кресла и расправила плечи:

– Я сказала тебе свое мнение. Теперь извини, мне нужно работать.

Кристиано смотрел на нее с подозрением. Будто ждал, что ее наигранное спокойствие вот-вот даст сбой.

– У тебя кто-то есть? – спросил он. – В этом причина отказа?

Его дерзость никуда не исчезла. Да и как ей исчезнуть, если самонадеянность прочно вшита в его ДНК? Мужчины в его положении считают, что любая женщина в мире спит и видит, как они надевают им на палец кольцо. У него есть все: деньги, внешность, роскошная жизнь, гоночные автомобили и дома чуть ли не во всех развитых странах.

А она взяла и отказала ему семь лет назад.

– Дело не в этом, – ответила Элис. – Просто я не проститутка, чтобы отдаваться ради наследства, о котором я час назад и знать не знала.

Выражение лица Кристиано не изменилось.

– Я сдержу обещание, Элис. Это будет брак исключительно на бумаге.

Никто не произносил ее имя так, как он. Итальянский акцент придавал ее имени особое, неповторимое звучание.

Эротичное.

Вот и сейчас по спине Элис пробежал приятный и опасный холодок. Как будто страстный мужчина положил руки ей на ягодицы. Такой мужчина, как Кристиано.

Ей моментально захотелось посмотреть на его руки. Сильные и загорелые, когда-то они изучили каждый миллиметр ее тела. Эти длинные ухоженные пальцы подарили ей первый качественный оргазм.

Элис подняла глаза и встретилась взглядом с Кристиано. Он знал. Черт возьми, он знал, о чем она сейчас думает. Она видела это по лукавому блеску его темно-карих глаз. Она почувствовала это, когда он осмотрел ее с головы до ног, словно и сам сейчас вспоминал, как заставлял ее тело сотрясаться в оргазмах.

Но вот он достал из кармана пиджака визитную карточку и положил ей на стол, поверх завешания своей бабушки.

– Здесь мои телефоны на случай, если ты передумаешь, – проговорил Кристиано. – Еще неделю я буду в Лондоне. По делам бизнеса.

– Я не передумаю, – отрезала Элис, даже не взглянув на визитку.

Его губы скривились в циничной улыбке.

– Посмотрим.

«Посмотрим»? Что значит это «посмотрим»? Но Кристиано не дал ей возможности спросить, потому что в ту же секунду он развернулся и вышел из кабинета, оставив после себя лимонный аромат лосьона после бритья. И конечно, запах своего тела. Запах, от которого у Элис в носу приятно защекотало.

Впрочем, не только в носу.

Меган вернулась с округленными глазами.

– Боже! Ты не говорила, что знакома с Кристиано Маркетти. Я его сразу узнала. В жизни он даже красивее, чем на глянцевых фото. Что он хотел? Массаж? Обертывание? Маникюр, педикюр? Можешь отдать его мне? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Несомненно, Меган – лучшая сотрудница салона. Но даже с ней Элис не станет делиться историями прошлого.

– Он не клиент, – объяснила она. – И да, мы знакомы больше семи лет. Он просто зашел поздороваться.

– У вас что-то было? – округлила глаза Меган. Вместо ответа Элис крепко стиснула зубы, и Меган покраснела. – Прости, мне не надо было спрашивать. Я забыла про конфиденциальность в делах звездных клиентов. Просто он такой красавчик, и раз вы знакомы, то сложно поверить, что вы с ним не...

– Можешь подготовить комнату для следующего клиента? – перебила Элис. – Мне нужно срочно заняться одним документом.

Элис облегченно выдохнула, когда Меган наконец исчезла за дверью. Семь лет она убеждала себя в правильности принятого решения. Она предпочла карьеру семейной жизни. Выбрала свободу, а не участь домохозяйки. И ни разу не пожалела об этом. Особенно сейчас, когда успех и финансовая стабильность были уже в кармане. Не об этом ли она мечтала?

Только сейчас Элис взглянула на визитку. Всего полгода брака. Фиктивного брака. Может, и впрямь позвонить?

Она взяла визитку, порвала на мелкие кусочки и выбросила в корзину. Кусочки, однако, упали не сразу, а полетели, как свадебные конфетти.

Господи, только бы это был не знак!

Если бы Кристиано пил алкоголь, он бы сейчас выпил итальянской граппы и запил ее виски с текилой и водкой. Но он не пил спиртное. Его родители и старший брат погибли в аварии по вине пьяного водителя, и Кристиано принял решение всю жизнь воздерживаться от спиртного.

Но снова видеть Элис Пайпер – это стресс, который требовалось как-то снять. Старая горькая рана снова открылась, и он опять не знал, чем ее залечить.

Те же знакомые ощущения – бурлящая кровь, ускоренный пульс, приток адреналина. И приступ неконтролируемого желания.

Он стоял там и смотрел на нее, как обезвоженный на стакан воды. Безразличие в ее лице, аристократический нос и взгляд голубых глаз, способных заморозить даже ртуть. Тело такое же стройное, как когда-то. А может, и еще стройнее. Необычные серебристые волосы так же контрастировали с черными от природы бровями.

Прошло столько лет, а ее отказ до сих пор отдавался эхом в его сердце. Ему-то казалось, они будут вместе всегда. Он думал, что нашел свою вечную любовь. Их отношения были настолько отличны от всего, что у него было раньше. Именно с Элис он готов был строить будущее. Создать семью. Крепкую на века, как у его бабушки и дедушки.

Дедушка умер как раз за месяц до их встречи с Элис. Именно тогда Кристиано понял, насколько важна семья. После этого он не мог мечтать ни о чем другом. Ему казалось, что он готов. Ему было двадцать семь лет, и он прочно стоял на ногах, успешно руководя гостиничным бизнесом, унаследованным от родителей. Да, он был готов перейти на следующий уровень жизни.

Но Элис его не любила. Каким же дураком нужно было быть, чтобы не понять этого сразу! Только такой наивный романтик, как он, мог не заметить, что Элис нужен лишь легкий флирт с иностранцем, чтобы потом похвалиться перед подружками.

А теперь еще и бабушка. Как такое могло прийти ей в голову? Она всего дважды видела Элис. За что она переписала на нее половину виллы, стоящей миллионы долларов? Да еще на столь странных условиях. Что это за нонсенс? Никто, даже любимая бабушка, не укажет ему, как строить жизнь.

По условиям завещания если он не женится на Элис, то потеряет часть ценных акций семейного бизнеса в пользу двоюродного брата. Но кузен Рокко продаст эти акции в тот же день, а все деньги спустит в казино. Чтобы не допустить такой сценарий, Кристиано женится хоть на самом дьяволе!

Теперь он корил себя, что скрыл от бабушки эту пагубную привычку Рокко. Но он всего лишь не хотел лишний раз ее огорчать.

А теперь было поздно. Завещание написано, а значит, нужно убедить Элис Пайпер стать его женой. Второго отказа от нее он не примет.

Глава 2

Новостей от Кристиано не было целых два дня. Это немного удивляло Элис, которая прекрасно помнила его упрямство во всем, чего он хотел добиться. Но вчера позвонил юрист, ведущий завещание синьоры Маркетти, и разъяснил некоторые пункты. Например, то, что принять решение нужно в конкретный срок. А именно: если она не выйдет замуж за Кристиано в течение месяца, то вилла будет продана любому покупателю, но обязательно не из семьи Маркетти. Интересно, что думал об этом сам Кристиано? Дом, в котором прошло его детство, через месяц мог уйти посторонним людям. Может, в этом главная причина того, что он идет на столь кабальные условия? Может, дело и впрямь не в мести?

На третий день не объявился никто – ни Кристиано, ни юристы. Зато позвонил Рэй Гормли – владелец помещения, которое Элис снимала под салон.

– Элис, добрый день, – как всегда, вежливо поздоровался он в трубку. – Боюсь, это будет неприятным сюрпризом, но я продал здание. По условиям договора купли-продажи новый владелец вступает в право владения незамедлительно. Поэтому поймите меня правильно, но у вас есть три месяца на то, чтобы...

– Продали здание? – воскликнула Элис. – Я даже не знала, что вы его продавали!

– Я и не продавал. Но мне сделали предложение, от которого откажется только идиот, – пояснил Рэй Гормли. – Кстати, этот парень купил соседнее здание тоже. Сказал, что хочет объединить их в отель класса «люкс».

От внезапной догадки волосы на затылке Элис зашевелились.

– Отель... – еле слышно повторила она.

– Да, – подтвердил Рэй. – Скажу вам по секрету, покупатель – Кристиано Маркетти. Наверняка вы о нем слышали. Светский плейбой.

Элис казалось, что кто-то подкрался к ней сзади и принялся душить. В каком-то смысле так оно и было.

Черт побери!

– Постойте, – сказала она после короткой паузы. – Вы хотите сказать, что Маркетти появился из ниоткуда и сделал вам выгодное предложение?

– Именно, – подтвердил Рэй Гормли. – Он искал подходящие здания в Лондоне. Великобритания – единственная страна Европы, в которой у него нет отеля. По крайней мере, так он сказал.

Элис до последнего надеялась, что это чей-то дурацкий розыгрыш. В чем состоял план Кристиано? Вытурить ее из обжитого гнездышка, если она не станет его женой? До конца оплаченной аренды оставалось три месяца. Вот почему всегда выгоднее иметь собственную площадь. Но Рэй Гормли с первого дня убеждал ее, что ни за что не продаст это здание. Его жена и три дочери были ее клиентками. И Элис наивно полагала, что это гарантия стабильности. И вот тебе на!

Завершив звонок, она принялась ходить по кабинету назад и вперед с такой скоростью, что ей бы позавидовали менеджеры, опаздывающие в офис. Это просто возмутительно! Кристиано пошел так далеко, чтобы склонить ее к фиктивному браку?

Теперь Элис жалела, что порвала его визитку. Хотя его номер она помнила наизусть до сих пор, как бы ни старалась стереть его из памяти. Но за семь лет он мог его сменить. Ведь сама она сменила их уже несколько.

Снова рухнув в рабочее кресло, Элис набрала номер Кристиано. Несколько длинных гудков заставили сердце биться, как мотор авиалайнера. Но вот раздался шелчок, и молодой женский голос произнес:

– Добрый день.

В груди Элис что-то оборвалось.

– Хм... Простите, возможно, я ошиблась номером.

– Вам нужен Кристиано?

Элис набрала в легкие воздуха:

– Да, но если он занят, то...

– Он прямо рядом со мной, – перебила девушка. – Как вас представить?

«Прямо рядом с тобой? И что он делает прямо рядом с тобой?»

Элис так сильно стиснула зубы, что у нее едва не свело челюсть. Сейчас середина рабочего дня. Так почему он не на своих деловых встречах, а в постели с какой-то нимфеткой?

– Меня зовут Элис Пайпер.

Она слышала, как девушка передает трубку. Представила, как он лежит с ней на расправленной постели. Обнаженный он и обнаженная она.

– Я ждал твоего звонка, – перебил ее мысли голос Кристиано. – Все-таки передумала?

Элис так сильно сжимала телефон, что на пальцах проступили белые следы.

– Нет, не передумала.

– А жаль. – В его тоне послышалось удивление. – Я не хотел пускать в ход козыри, но ты не оставляешь мне выбора.

Железная хватка вокруг шеи Элис усилилась.

– Я уже знаю, что ты задумал.

– Приезжай ко мне в отель, и мы все обсудим.

Ни за что в жизни Элис не поедет к нему в отель. Там в номерах слишком интимная обстановка. Останься она с Кристиано один на один рядом с гостиничной кроватью, и кто знает, чем это закончится. Ее тело помнило Кристиано, как иностранный язык, который ты учил когда-то давно, но со временем успел подзабыть. Вот и сейчас она невольно среагировала на хрипотцу в его голосе, на акцент, на его придыхание. Он действовал на нее как психоделический наркотик, мгновенно одурманивающий мозг.

– Предлагаю встретиться в другом месте, – сказала Элис.

– Боишься?

От его бархатного тона по телу побежала дрожь.

Элис поджала губы, стараясь собрать остатки воли в кулак. Это был не тот Кристиано, которого она знала семь лет назад. Он изменился. Стал жестче, даже грубее. Значит, нужно быть еще осторожнее. Он уже не любит ее – он ее ненавидит. И движет им жажда мщения.

– Я не боюсь тебя, Кристиано.

– Ты боишься не меня, а того, что чувствуешь, когда я рядом. Так было всегда, ведь правда?

– Я испытывала к тебе определенное желание, не более того.

– Не испытывала, дорогая моя, а испытываешь.

Его голос, как перышко, щекотал эрогенные зоны Элис.

– Ты ошибаешься, – сказала она, придавая голосу нарочитый холодок. – Сейчас у меня нет к тебе никаких чувств, кроме презрения.

– Презрение, – повторил Кристиано, словно смакуя это слово. – Не я ли должен испытывать презрение?

– Я не разбивала тебе сердце, – ответила Элис. – Но, похоже, я разбила твое эго. Не в этом ли дело? Ты не привык к отказам. Не будь ты самовлюбленным эгоистом, ты бы принял и уважал мое решение не выходить за тебя.

– Это предмет отдельного спора, – сказал Кристиано со стальным холодком в голосе. – Сегодня нам нужно встретиться и обсудить твою аренду.

Тело Элис натянулось, как гитарная струна. Его самоуверенность понятна. Уже в одиннадцать лет он унаследовал миллионы от погибших родителей. А у нее нет и не было ни одного

богатого родственника, готового помочь в трудные времена. Все, что она имела, ей досталось кровью, потом и слезами. А теперь во власти Кристиано пустить все это под откос.

– Сначала разберись со своими детскими комплексами, – в сердцах бросила Элис.

Семь лет назад любой их спор заканчивался в постели. Проблемы не решались, претензии оставались открытыми, но потрясающий секс сглаживал все острые углы. Никто из них не шел на компромисс, а секс гарантировал пусть временное, но все же перемирие.

Кристиано протяжно выдохнул в трубку.

– Я бы разобрался с комплексами, – сказал он, – но, увы, я не могу воскресить ни родителей, ни брата.

И тогда Элис стало стыдно. Кристиано не мог изменить свое прошлое, как и она свое. С ее стороны это был дешевый трюк. А ведь раньше их словесная перепалка была чем-то вроде предварительных ласк. Возможно, поэтому они и ссорились так часто. Чтобы создать атмосферу для интимной близости. Ни разу не услышав друг друга по-настоящему.

– Прости, – тихо сказала Элис. – Это было нечестно с моей стороны.

– Мне пора, – ответил Кристиано. – Наталья уже заждалась.

Словно кинжал пронзил живот Элис. Она успела забыть, что Кристиано лежит в постели с обнаженной девицей. Которая, может быть, даже ублажает его, пока он ссорится с ней по телефону! Ревность разрасталась внутри, как зверь, разбуженный после долгой спячки. Но откуда взяться этой ревности? Уж кто-кто, а Элис не имела права ревновать его к кому бы то ни было. Это она была инициатором их разрыва. Не Кристиано ушел от нее, а наоборот. И значит, он имеет право спать с кем ему вздумается. Тогда почему сейчас ей было так... обидно и больно?

– Прости, что отвлекла от ваших утех, – сказала Элис. – В следующий раз советую ставить телефон в беззвучный режим.

На другом конце линии молчали. Элис успела сто раз пожалеть, что бросила эти слова с такой желчью в голосе. Что, в самом деле, с ней творится? Так она дает Кристиано целый арсенал орудий против себя самой. Стоит ему понять, что она его ревнует, и он не упустит шанс побольнее ударить ее в самое сердце.

– Я заеду за тобой в семь, – раздался в трубке голос Кристиано. – Поедем ужинать. Назови адрес.

– Я не ужинаю с...

– Ты поужинаешь со мной, или я прерву твою аренду сегодня же вечером.

Сердце Элис билось о грудную клетку. Паника не за горами. Вот она, расплата за длинный язык. С каждым ее дерзким словом Кристиано становился только сильнее. Она поедет с ним на ужин. Что страшного в обычном ужине? Так она лишь проверит сама себя и тоже обретет силу. Так она докажет, что способна провести два часа в обществе Кристиано, не желая сорвать с него всю одежду и заняться с ним сексом в ближайшем укромном углу.

– А Наталья не сгрызет тебя за ужин с другой женщиной?

– Нет.

Простой односложный ответ сродни удару ниже пояса. Зачем она только задала свой никчемный вопрос?

– Наверно, у нее слишком современный подход к отношениям, – снова не удержалась Элис.

– Наталья знает свое место.

– Вы собираетесь пожениться? – спросила Элис прежде, чем успела подумать.

– Наталья уже замужем.

Элис на мгновение лишилась дара речи. Куда делись старомодные устои Кристиано Маркетти? Раньше он ни за что бы не лег в постель с замужней дамой. «Пока смерть не разлучит

нас» – когда-то эти слова были для него непреложной ценностью семейных отношений. Примером, который подавали ему родители.

Пока смерть не разлучила их.

Что же изменило его?

«Ты сама».

Эта догадка тяжелым грузом повисла в душе. Неужели она разрушила его веру в отношения? Но отказать мужчине – не преступление, не так ли? Господи боже, Средневековье давно закончилось. И все же эта мысль теперь неприятно давила внутри. Это она превратила его в ненасытного плейбоя, меняющего женщин чаще, чем масло в своих автомобилях. Возможно, отрехшись от идеалов семьи, он и сам передумал жениться. Да, но почему от этого так грустно ей самой?

– До вечера, – бросил в трубку Кристиано и отключился прежде, чем Элис успела ответить.

Элис собиралась на ужин как на войну. Каждый предмет одежды надевался словно броня. Броня против плотских удовольствий, которых она лишила себя семь лет назад.

Элис часто думала, что Кристиано нашел в ней тогда? Ей был двадцать один год, она только что окончила курсы косметологии. Это была ее первая командировка за границу. Она должна была объехать несколько стран Европы, но побывала только в Италии. Потому что в Милане, на переполненной площади Дуомо, за ее рюкзак зацепилась куртка прохожего. Прохожим был он, Кристиано Маркетти.

Они стояли посреди площади, комично скрепленные друг с другом. Тогда он пошутил: «Так вот что значит «подцепить кого-то».

И Элис засмеялась. Когда они все же разъединились, он предложил ей выпить по чашечке кофе.

Но одна чашечка превратилась в две, а затем в романтический ужин. А потом, вместо того чтобы вернуться в оплаченный отель, Элис поехала к Кристиано, в его родной город. В его дом.

И уже там она взяла инициативу в свои руки.

Элис прекрасно помнила их первый поцелуй. И часто представляла его в своих эротических фантазиях.

Тогда, уже через минуту, она снимала с Кристиано одежду, чтобы скорее раздеться самой и повалить его на постель.

Сознание Элис помутнело. Эти долгие, глубокие поцелуи. Трепетные предварительные ласки. Сносящий голову секс. Сокрушительные оргазмы. И электрические спазмы между ног долгие часы после.

Как она семь лет жила без всего этого?

Тяжело вздохнув, Элис достала помаду. Никакого мужчину она не хотела так, как Кристиано Маркетти. Как будто она и впрямь умрет, если не займется с ним сексом. А значит, сегодня надо быть предельно осторожной.

В дверь позвонили, и Элис, бросив помаду в сумочку и накинув на плечи модный вечерний платок, пошла открывать. Несмотря на то что она была на своих самых высоких каблуках, Кристиано все равно возвышался над ней.

– Ты опоздал, – сказала Элис. – Сказал «в семь», а сейчас полвосьмого.

Кристиано пожал одним плечом, словно давая понять, что пунктуальность уже вышла из его приоритетов.

– Я знал, что ты все равно дождешься.

Он сказал это так, словно все эти семь лет она только и делала, что ждала его. В ответ Элис гордо вздернула подбородок и одарила его взглядом, способным растопить молоко, а то и заварить кофе.

– Как ты узнал, где я живу?

– Твой арендодатель очень любезен, – ответил Кристиано. – Бывший арендодатель, – исправился он.

Элис завязала на шее узел платка. Как же ей хотелось затянуть этот узел потуже на шее Кристиано!

– Где будем ужинать? – спросила она.

– Может, сначала покажешь мне свои апартаменты? – предложил Кристиано.

Элис клацнула зубами:

– Мой дом вряд ли сравнится с твоим.

Войдя, Кристиано оценивающе оглядел коридор.

– Миленько. И давно ты здесь живешь?

– Два года.

– И все два года одна?

Элис пришлось собрать все силы, чтобы не опустить глаза в пол, как школьнице перед строгим учителем.

– Одна я живу сейчас.

Кристиано коротко кивнул, словно ответ его удовлетворил, но не полностью.

– Для одинокой женщины здесь слишком много места. Сколько спален?

– Четыре.

Черные брови Кристиано подпрыгнули вверх.

– Это съемная квартира?

Элис посмотрела на него исподлобья:

– А что? Хочешь купить и этот дом тоже? Не хочу расстраивать, но квартира моя.

Уголок губ Кристиано приподнялся в полуулыбке, от которой у Элис кольнуло в груди.

– Если пойдешь на бабушкины условия, сможешь погасить ипотеку, – сказал он. – Или расширить бизнес.

Элис нахмурила брови. Откуда он знал про ипотеку? И о ее планах расширять бизнес. У кого он навел справки? Ее раздражала эта его способность добывать информацию о ней. А еще – считывать ее мысли. Не говоря уже про тело.

К слову о теле – оно снова вело себя предательски. Оно слишком хорошо помнило Кристиано Маркетти. Как будто и не прошло этих семи лет. Элис мечтала об его прикосновениях.

– Мои планы на бизнес тебя не касаются, – сказала Элис. – И на жилплощадь тоже.

Кристиано осмотрел ее с ног до головы оценивающим взглядом. Таким, от которого все ее нутро заныло от похоти. Элис знала этот взгляд. Он означал: «Я хочу тебя и знаю, что ты меня тоже».

– Не одиноко жить одной на такой площади? – спросил Кристиано.

– Я не одинока.

Он цинично надул щеки и выпустил струю воздуха.

– Разумеется.

Элис не заметила, как это случилось, но Кристиано стоял к ней ближе, чем ей казалось. Неужто он загипнотизировал ее взглядом, и она уже не контролировала дистанцию между ними? Отходить назад было поздно. Он успел протянуть указательный палец и намотать на него локон ее волос. Остальные волосы на теле Элис теперь шевелились от его прикосновения.

– Ты скучала по мне, дорогая?

Хрипотца Кристиано лишала последнего самообладания. Элис пришлось трижды сглотнуть, чтобы вернуть себе голос. Теперь бы избавиться от дрожи в этом голосе.

– Если ты не отойдешь от меня на два метра, я вопьюсь тебе в шею ногтями. Усек?
Его губы скривились в надменной ухмылке. Пальцем он потянул волосы Элис к себе.

– Может, лучше в спину?

От дерзости этих слов шоковая волна страсти сотрясла Элис. Она могла поклясться, что он уже говорил их когда-то. И тогда они оба потеряли контроль над собой.

«Соберись, соберись, соберись!» – повторял разум, но тело отказывалось слышать. Оно, наоборот, тянулось к Кристиано. Или это он подошел еще ближе?

Его мускулистые бедра терлись о ее ноги, напоминая, с какой силой он овладевал ею когда-то. Секс с Кристиано всегда таил в себе элемент опасности. Его неконтролируемая сила возбуждала и одновременно пугала Элис. Никогда и ни с кем она не испытывала ничего подобного. Ничего даже близко похожего. Кристиано избаловал ее навсегда.

Элис оттолкнула его, забыв, что он держит ее за волосы. Было больно, но не настолько, чтобы показать ему это.

– Мечтай, приятель.

В черных глазах Кристиано читалась усмешка.

– Я в любой момент могу тебя заполучить, и ты прекрасно это знаешь, – сказал он.

– Но ты же меня не хочешь, – парировала Элис, прищурился глаз. – Брак только на бумаге, забыл?

И вдруг Кристиано размотал ее локон и отошел к двери.

– Если не выедем сейчас, потеряем столик. А чтобы его забронировать, мне пришлось дернуть за некоторые веревочки.

– В этом ты преуспел, не так ли? Дергать за веревочки, заставляя людей делать то, что нужно тебе. – Элис наигранно улыбнулась, проходя мимо него в дверной проем. – Только со мной этот номер не пройдет.

Кристиано схватил ее за запястье. Длинные сильные пальцы сжались на руке Элис стальным браслетом.

– Мы еще не закончили, – сказал он, глядя на нее черными глазами-ониксами. – А когда закончим, ты будешь на коленях умолять меня жениться на тебе.

Элис вырвала руку – резко, словно внезапно обжегшись. По большому счету, так оно и было. Почему ее так возбуждало ссориться с ним? Он словно нажал на «пуск» после долгих лет ее жизни на «паузе».

– Думаешь, заставишь меня сделать то, что нужно тебе? Попробуй – и узнаешь, что будет.

Кристиано опустил взгляд на ее губы. Реакция в теле Элис не заставила себя ждать.

– Ты не настолько глупа, чтобы упустить такой шанс, – сказал он. – Не дай эмоциям застопорить карьеру.

– Кто ты такой, чтобы говорить мне про эмоции? – не уступала Элис. – Ты просто хочешь отомстить мне за то, что я единственная женщина в мире, которая тебе отказала. Ты любил меня, а я...

– Я тебя не любил, – перебил Кристиано.

Четыре слова ужалили Элис как четыре шершня разом. Она моргнула. Сглотнула слюну. Моргнула еще раз. Он ее не любил? Совсем-совсем ни капельки?

Черт, да почему это сегодня так обидно?

– Спасибо, что сказал, – ответила Элис. – Значит, своим отказом я оказала тебе услугу. Сейчас бы мы точно развелись, и представь, сколько бы тебе это стоило.

К этому моменту они успели подойти к машине Кристиано. Он открыл дверь пассажирского кресла и просунул внутрь голову, как полицейский, проверяющий подозрительный автомобиль.

– Садись.

Элис расправила плечи, гордо вздернула подбородок.

– Попроси вежливо.

На челюсти Кристиано задергался нерв. Черные угольки глаз испепеляли.

– Ты знаешь, что будет, если перегнешь палку.

Его голос звучал как острая сталь, обернутая в мягкий бархат.

Элис знала, что это неправильно. Знала и не могла сдержаться. Это был неконтролируемый порыв. Она хотела его толкнуть. Хотела ударить. Довести до состояния первобытного человека. Прилив возбуждения жег ее изнутри, рассылая горячие волны по всему телу. Ее грудь вздымалась, желая его властных прикосновений. Бедро дрожали, помня его интимные вторжения. Она чувствовала, как сокращаются мышцы внутри ее женского центра.

Боже, как она скучала по этим ощущениям!

Никто не делал ее такой влажной. Такой живой. Такой... возбужденной.

Она не сводила глаз с Кристиано. Воздух был так заряжен статическим электричеством, что Элис слышала легкий треск в ушах.

– Что ты задумал, Кристиано? Закинуть меня на плечо и отнести к алтарю? Как примат, которым ты по факту и являешься.

Он смотрел на нее сверху вниз взглядом раздраженного тигра. Расстояние между их телами едва ли равнялось трем сантиметрам. Элис чувствовала, как бляшка его ремня то и дело утыкается ей в живот. И невольно вспомнила, какая мужская сила находится ниже этого ремня.

– Ты же хочешь меня, – прохрипел Кристиано.

Элис выдавила смешок, но вышло неубедительно. Получилось так, будто ей не хватает воздуха. Это был даже не смешок, а скорее подавленный стон.

– Повтори еще десять раз, и сам в это поверишь.

Пальцы Кристиано нежно легли ей на талию, разнеся заряженные искры электричества по телу Элис. Особенно в область ниже живота.

– Повторяй не повторяй, а через месяц мы поженимся.

«Через месяц? Есть ли предел его самонадеянности?»

Элис вздернула подбородок, и Кристиано поймал на себе взгляд плохо сыгранного недоумения.

– Ты понимаешь значение слова «нет»? Я. Не. Выйду. За. Тебя.

Губы Кристиано скривила сардоническая усмешка.

– Ты так сильно меня хочешь, – протянул он. – Я чувствую запах твоей готовности.

Элис сбивчиво сглотнула. Она тоже чувствовала этот запах. Аромат соленого мускуса исходил от обоих, как от чаши с магическим зельем. Желание обволакивало ее – обвивало и стягивало, как змей-искуситель. Страсть сдавливала так, что легким не хватало кислорода.

Кристиано встал еще ближе. Теперь она отчетливо чувствовала его эрекцию. Всеми фибрами Элис жаждала продолжения. Каким-то мистическим образом она выдавила из себя насмешку.

– У одного из нас слишком раздутое эго, – сказала она. – Не думал присвоить ему отдельный адрес?

Криво ухмыльнувшись, Кристиано сильнее сдавил пальцами ее талию. Большим пальцем другой руки он нежно водил по ее запястью.

– Ты скучала по нашему времени вместе?

Элис применила все свое актерское мастерство, чтобы надеть маску безразличия.

– Ни капельки.

Взгляд Кристиано гипнотизировал.

– Тогда почему у тебя не было серьезных отношений?

«Откуда он, черт подери, знает?»

Элис сложила брови дугой:

– Если ты о них не знаешь, это не значит, что их не было. В отличие от тебя меня не поджидают папарацци за каждым углом.

– Когда у тебя последний раз был мужчина?

Элис округлила глаза:

– Да что это, бога ради? Викторина?

Кристиано смотрел на нее не моргая:

– Значит, очень давно.

Элис сжала губы, затем глубоко вздохнула:

– Ты позвал меня ужинать или бравировать друг перед другом похождениями? Если хочешь, я составлю тебе список имен и адресов. Могу даже распечатать переписки, если это тебя возбуждает.

Кристиано убрал от нее руки, одну положив наверх дверцы машины.

– В этом нет необходимости.

На этом они оба сели в салон, и Элис устремила взгляд в окно. Кристиано завел мотор, и они выехали на проезжую часть. Дорога была почти свободной. Кристиано сильнее нажал на педаль, и Элис вдавило в спинку мягкого кожаного сиденья.

Как, черт возьми, он развел ее на ужин?

Это было одно из самых страшных умений Кристиано Маркетти – заставлять ее делать то, что она не собиралась. Как тогда быть с условием завещания? Этот вопрос занимал Элис как никакой другой.

С другой стороны, полгода – это не пожизненное заключение. Просто короткое путешествие в прошлое, после которого она будет обеспечена на всю жизнь. И сможет открыть свой свадебный салон. А салон красоты обставить самым современным оборудованием, не оглядываясь на бюджет. А еще можно будет слетать куда-нибудь отдохнуть, чего она не делала долгие годы.

Но что на самом деле получается? Кристиано знал, что она скажет «нет». Что, если ее «да» ему и не нужно? Что, если весь этот затянувшийся спектакль и нужен ему для того, чтобы она поверила, как сильно он хочет надеть ей на палец кольцо?

Элис загадочно улыбнулась. Она поиграет с ним еще немного, а затем раскроет его блеф и выведет Кристиано на истинные причины.

Замуж на полгода за заклятого врага? Да пожалуйста!

Глава 3

Кристиано держал руль, постукивая по нему пальцами. На кончиках этих пальцев еще ощущалось тепло тела Элис. Желание билось в нем, как барабан африканского племени. Он хотел Элис до боли, до умопомрачения. Она одна во всем мире могла зажечь в нем эту неподконтрольную похоть – страсть, которую он не испытывал ни к одной другой женщине. Страсть, перечеркивавшую любой секс, что был у него до и после Элис Пайпер.

Ее тело, ее прикосновения, то влажное тепло, которым она встречала его внутри себя, – все это запускало в Кристиано некий неподвластный ему механизм. Элис будто нажимала в нем таинственную кнопку, местонахождение которой не знал больше никто. В том числе и он сам.

Вот и сейчас, когда она сидит рядом – меньше чем в полуметре, – он чувствовал этот необъяснимый трепет.

С этим нужно что-то делать. Адреналин не должен выплескиваться всякий раз, когда он видит в толпе серебристую голову. А затем – неприятный удар изнутри, когда понимаешь, что это не Элис. Пора доказать себе, что она не имеет власти над ним.

Не для того ли бабушка и составила такое завещание? Чтобы он наконец справился с воспоминаниями о прекрасной блондинке из прошлого. Чтобы смирился с неудачей, которую до сих пор отказывался просить ей и себе.

Кристиано дал себе слово не спать с Элис.

«Смотри, но не трогай».

Но сколько он протянет? Даже сейчас он с трудом держал руки на руле. В паху заныло, когда она положила ногу на ногу. От одного вида ее тонких щиколоток бросало в пот.

Но Кристиано знал, что Элис чувствует примерно то же самое.

А как иначе?

Эта мысль заставила улыбнуться. И эго тут ни при чем. Он видел, с каким трудом она сама подавляет желание. Это было ясно еще в кабинете, где Элис сидела перед ним, как повзрослевшая школьница перед новым учителем физкультуры. Свой стол она использовала в качестве преграды. Она не доверяла самой себе – боялась находиться слишком близко к нему. Знала, что тело предаст ее, если подойти ближе.

И так у них было всегда. Спичка и пожар. Курок и выстрел. Их секс – лишь вопрос времени. Элис сама будет умолять его об этом. Она будет желать, чтобы вонзить в него свои маленькие кошачьи коготки. И выкрикивать его имя между стонами, понимая, чего была лишена все эти годы. И чего лишила его. Боже, как он по ней скучал!

Сейчас его цель – жениться на ней, а не заниматься с ней сексом. Но, судя по реакциям самой Элис, их секс случится скорее рано, чем поздно. Шантаж не был свойствен Кристиано, но он был вынужден на него пойти. Слишком не хотелось терять драгоценные акции.

Полгода пройдут незаметно. Он убедит Элис жить с ним, чтобы у журналистов не было сомнений в истинности их отношений. А сам станет наслаждаться, как Элис играет роль его верной жены.

– Итак, за ужином мы обсудим нашу с тобой ситуацию, – сказал Кристиано после их долгого взаимного молчания.

– Обсудим? – переспросила Элис с укоризной. – Ты не обсуждаешь. Ты командуешь.

Кристиано улыбнулся и повернулся к ней:

– А ты должна мне подчиняться, как любая послушная жена.

Даже с водительского кресла он чувствовал жар ее живых голубых глаз.

– С семнадцатого века порядки немного изменились, – сказала Элис. – Жены уже не должны неукоснительно подчиняться мужьям. Я уже молчу о том, что ты мне не...

– У нас будет месяц после помолвки, – перебил Кристиано. – Этого требует завешание. По прошествии месяца ты или выйдешь за меня замуж, или станешь платить непозволительную для себя аренду.

Портретист, глядя на Элис, нарисовал бы картину под названием «Гнев». Природный кремовый цвет ее кожи сменился на бледно-серый.

– Ты просто сволочь! – выпалила она, сжав свои миниатюрные кулачки. Было видно, что она и впрямь готова наброситься на него, но сдерживала себя. – Ты подлый и хитрый гад!

Кристиано пожал плечами:

– Жизнь научила.

Элис разжала кулаки и замолчала на несколько минут. Кристиано было интересно, что именно она думает. Ведь явно подсчитывает цифры. Он знал об успехе ее бизнеса, но салон красоты в съемном помещении – это всегда риск. И он сыграет на этом, чтобы склонить Элис к замужеству.

Чего бы это ни стоило.

– К чему этот месяц после помолвки? – спросила наконец Элис. – Если ты так спешишь на мне жениться, почему бы не пожениться уже завтра?

Кристиано не знал, говорит она образно или уже передумала.

– Потому что, несмотря на фиктивность брака, все должно выглядеть натурально, – объяснил он. – Наша свадьба станет достоянием общественности.

– Я не верю, что ты и впрямь на это готов. Свадьба – это колоссальный расход.

– Я могу себе это позволить.

Снова повисла пауза, после чего Элис не без труда произнесла:

– Ладно. Ты победил. Я выйду за тебя.

Кристиано не ждал столь быстрой капитуляции. Он думал, Элис будет биться дольше, ожесточеннее. Но она умна. Это может быть ее контр-план. Хитрый и продуманный. Что она задумала? Хочет заставить его страдать каждую минуту их совместной жизни? Неужто Элис и впрямь допускает, что может его обыграть?

Кристиано лукаво улыбнулся:

– Рад, что ты нашла плюсы в этой ситуации. Положение действительно выигрышное для обоих.

Взгляд, которым одарила его Элис, напугал бы и свору бродячих псов.

– Все поймут, что это фарс, как только мы где-то появимся вместе, – сказала она.

– Вот в этом ты ошибаешься, – ответил Кристиано. – Все будет выглядеть как в старые добрые времена.

Элис так сильно сжала губы, что вместо пышных и алых они превратились в белые и тонкие. Все ее тело, казалось, дрожало от злости. Кристиано ощущал эту дрожь даже со своего кресла.

– Зачем тебе это надо?

«Хороший вопрос», – подумал Кристиано. Ведь дело не только в акциях, хотя они были мощной мотивацией. Главное – он хотел переписать свое прошлое. Взять шефство над временем. Вновь начать контролировать свои чувства и страсти. Чтобы он бросил Элис, а не наоборот. Он больше не будет таким, как раньше, – брошенным и несчастным. Таким может быть одиннадцатилетний мальчик, оставшийся без семьи, но никак не взрослый мужчина, глава корпорации с миллиардным оборотом.

Шок от той потери с годами не ослаб. Не ослабло и то чувство, когда ушла Элис. Тогда он стоял в ресторане, и ему казалось, что непробиваемая стена медленно отделяет его от всех людей в мире. Никто не мог до него дотянуться. Сам он не мог ни до кого докричаться. Он остался один в параллельной реальности. В изолированной клетке с глупой надеждой и разбитой мечтой.

– Элис, у нас есть незаконченное дело.

– Нет у нас незаконченных дел. – Ее слова вылетели, как пули из револьвера. – У нас нет никаких дел вообще.

Кристиано припарковал машину, повернулся и посмотрел на нее. Элис сидела со скрещенными на груди руками, ноги были крепко сжаты. Лодыжка неритмично подрагивала, как от нервного тика.

– Нет, дорогая, у нас есть много общих дел.

Элис посмотрела на него и невольно сглотнула.

– Ты всегда играл нечестно.

– Чтобы выиграть, я играю так, как считаю нужным, – ответил Кристиано. – Поэтому раньше мы так часто ссорились.

Их взгляды встретились. Глаза Элис горели такой злостью, что казалось, они электризуют воздух между ними.

– Я не дам тебе выиграть, Кристиано, – сказала Элис. – Шантажом ты можешь принудить меня к браку, но не к чувствам. А ведь тебе нужно именно это, правда? Ты хочешь влюбить меня в себя, а потом бросить, как когда-то бросила тебя я.

– С точностью до наоборот, – парировал Кристиано. – Любви между нами не место. Хотя там уж как пойдет.

Глаза Элис округлились до размера руля.

– Но ты же сказал, что...

– Мужчина может передумать, ты не в курсе?

Элис пару раз открыла и закрыла рот, щеки ее покрылись румянцем.

– Учти, что спать я с тобой не буду ни при каких обстоятельствах. Чем бы ты меня ни шантажировал.

– Так даже лучше. – Кристиано открыл дверь и вышел из машины. – Воздержанием я не страдаю.

Элис поспешила выйти раньше, чем он дошел до ее стороны.

– Даже не думай об этом! – выпалила она, хлопнув ладонями о бедра. – Ты не будешь мне изменять. Или я тоже буду спать с другими мужчинами.

Кристиано медленно покачал головой, словно общался с капризным, непослушным ребенком.

– Здесь я устанавливаю правила, а ты им следуешь.

Элис подошла к нему с выставленным вперед указательным пальцем.

– Я не буду тебе подчиняться! Я стану действовать так, как надо мне. И не вздумай мне мешать.

Кристиано схватил ее за запястье, мгновенно ощутив жгучее желание обхватить ее всю и повалить на капот автомобиля. Но спешить ни к чему. Он дождетя, пока она сама будет просить его об этом. Но дикий огонь страсти разгорался в нем со скоростью поезда, летящего со скалы в обрыв.

Он хотел Элис.

Как же он ее хотел! Это была жажда, которую невозможно утолить ничем другим. Голод, который не насытит чем-либо еще. Элис уже была у него в крови, под его кожей. Она, как лихорадка, поразила его вновь, едва он вошел в дверь ее кабинета и увидел ее безразличное лицо.

Но Кристиано знал, что он ей не безразличен. Он видел это в ее глазах, видел по тому, как она сжимала свои пухлые губки, как проводила по ним языком.

Он скользнул ладонью по ее бархатному, гладкому бедру.

– Не будь мы в общественном месте, я бы овладел тобой прямо здесь.

Элис отпрянула в сторону, как от каленого железа.

– Уйди!

– Спокойно, Элис, – протянул Кристиано. – Кругом люди. Веди себя прилично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.